

У Императора были помощники, но она отдала шкатулку прямо ему в руки.

Эта ошибка могла легко разрушить ее семью. Энни выпрямилась и опустила голову.

— Прошу прощения.

Но затем Эджед вырвал шкатулку из рук Дозра с совершенно пугающей скоростью.

Это произошло в одно мгновение.

Энни вообще ничего не заметила, так как продолжала стоять с опущенной головой.

Она могла видеть только начищенные черные туфли Эджеда.

Это были гладкие, блестящие кожаные туфли, которые, казалось, по какой-то причине слегка дрожали.

«...Началось землетрясение?»

Но нет. Пол не дрожал.

Дрожали только черные туфли и стройные ноги, стоящие на полу перед ней.

Эту слабую дрожь заметила только Энни, потому что ее зрение было лучше, чем у остальных.

«...Я слишком много нервничаю?»

Пока она задавалась вопросом, Эджед проговорил:

— Подними голову.

Энни так нервничала, что сперва не поняла, что он обратился к ней.

Она осторожно подняла глаза.

Она уже не могла слышать потрясающее выступление музыкантов.

Некоторое время назад музыканты, которых пригласил лично Император, ушли, потому что у всех одновременно и внезапно заболели животы.

В этот момент Эджед и Энни смотрели прямо друг на друга.

Губы Эджеда были ослепительного винного цвета. Ее лицо запылало.

Она все еще помнила сладкое дыхание, которое почувствовала во сне.

«Нет, почему я думаю только об этом?!»

Она начала нести какую-то бессмыслицу:

— Ну, эм. Прошу прощения, но я думаю, мне нужно идти.

Затем с ее губ вылетело бесстыдно жалкое оправдание:

— Ну, эм. Я... я забыла покормить свою собаку.

Душа Эджеда, покинувшая его тело с самого начала, вернулась, когда Энни ушла.

— Рот.

Все замерли, услышав низкий голос, эхом прошедший по залу.

Все автоматически представили себе слова, которые упустил Эджед.

Например, «если заговоришь, я разорву твой рот» или «ты больше не сможешь смеяться этим ртом».

Те немногие аристократы, что остались на ярмарке, поклялись, что будут хранить молчание до самой гробовой доски.

Только тогда Эджед посмотрел на коробку в своей руке.

В ней лежали шаль и носовой платок, в которые Энни наверняка вложила свою искренность.

У него защемило сердце, когда он представил, как Энни всю ночь вышивала их.

Ее маленькие ручки болели, ее глаза устали, плечи изогнулись, как крылья бабочки, а ее тоненькая спина...

Она могла бы сшить какие-нибудь безделушки или просто купить их в магазине, но Энни всегда с ответственностью относилась к своей работе.

Великодушное сердце Энни заставило Эджеда влюбиться в нее снова.

Держа шкатулку в руках, Эджед почувствовал, что его щеки слегка порозовели.

Но по мере преодоления длинного коридора, лицо Эджеда становилось все более и более серьезным.

«Что мне теперь делать?..»

Он совершил уже две неудачи, поэтому ему нужно было найти выход. Как и семь лет назад, он не может бросить все попытки.

Он должен ей признаться.

Однако он не может требовать сердца Энни, когда она с ним чувствует себя неловко.

Это неправильно – давить на нее, не принимая во внимание ее чувства.

Эджед никогда не хотел каким-либо образом навредить Энни.

Из-за тревоги Эджед не спал всю ночь. Под его глазами образовались темные круги.

Зарывшись лицом в подушку, он пробормотал:

— Что мне делать? Она больше не придет в Императорский дворец...

«Стоп! Но ведь нет такого закона, требующего, чтобы я встречался с ней только в Императорском дворце!»

Шея Эджеда затрещала, когда он резко поднял голову.

— Ааах...

Тиран не мог избавиться от мышечной боли. Держась рукой за затылок, Эджед поспешно поднялся.

Переодевшись в форму, он распахнул дверь.

Два помощника, как всегда, стояли у его двери.

Эджед срочно заявил:

— Приготовьтесь! Я хочу кое-что посетить!

— Да? Что посетить?

— Несколько мест.

Лицо Эджеда было светлым, как у человека, который только что вернулся с того света. Это привело Физа в замешательство.

Физ думал, что из-за вчерашних событий Эджед или полностью уничтожит семью Дсев, или впадет в депрессию.

Но Эджед улыбался очень ярко, обнажая свои жемчужно-белые и аккуратные зубы.

— Первая остановка – водопад Поркауса.

Женщина с каштановыми волосами плыла в гигантском водопаде.

Физ принял Энни за водяного призрака. Он закрыл обеими руками рот.

«Хииииик!»

<http://tl.rulate.ru/book/58702/2042772>